

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 15 de mayo de 1958

Буэнос Айрес, четверг 15 мая 1958 года

№ 434

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

84. НЕУДАЧИ НОВОГО ДИКТАТОРА ВО ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ И ПОИСКИ КОЗЛОВ ОТПУЩЕНИЯ СРЕДИ ОППОЗИЦИИ. — ВОРОШИЛОВ ОПРОВЕРГАЕТ АМЕРИКАНСКИЕ ОБВИНЕНИЯ В АНТИСЕМИТИЗМЕ. — XIII-ЫЙ СЪЕЗД КОМСОМОЛА. — ЧУДЕСНЫЙ ИСТОЧНИК. — СМЕРТЬ ОТВРАТИТЕЛЬНОГО ИЗВЕРГА ГЕНЕРАЛА АРМИИ ИВ. ЕФ. ПЕТРОВА.

Мое предсказание о восстановлении “культы личности” по сталинскому образцу с установлением личной диктатуры Н.С.Хрущева исполняется скорее, чем я предполагал: 19-го апреля на вечер в Грановитой Палате Кремля по случаю XIII-го съезда Комсомола избранный его первым секретарем вместо члена ЦК Алекс. Ник. Шелепина кандидат ЦК В.Е.Семичастный закончил свой тост словами: “Я хотел бы от вашего имени предложить тост за родную Коммунистическую партию, за ее боевой штаб — Президиум ЦК КПСС, за здоровье членов Президиума ЦК нашей партии, за здоровье Первого секретаря ЦК и Председателя Совета Министров СССР Никиты Сергеевича Хрущева!” По официальному отчету в “Правде”: “в зале звучит дружное комсомольское “ура”, гремят аплодисменты”...

Это первый случай, когда в тосте выделяют Хрущева из “коллективного руководства” и называют его отдельно по имени и отчеству, что по-русски теперь, как и всегда, является знаком особого уважения. Успех выслуживающегося холопа Семичастного побудит и всех других рвущихся к служебным успехам карьеристов звать нового вожда по имени и отчеству, а затем титуловать его “великий”, “родной”, “отец народов Советского Союза”, если не удастся его свергнуть какому-нибудь Сулову или Козлову.

Диктатор лихорадочно ищет новых успехов, но за последнее время терпит неудачи во внешней и внутренней политике.

Ему не удалось устроить скандал в Совете Безопасности с обвинениями американской авиации дальнего действия в угрожающих миру полетах “по тревоге” в направлении советских границ. Обвинение, сформулированное Соболевым, было единодушно отвергнуто делегатами Соед. Штатов, Канады, Франции, Англии, Японии, Ирака, Колумбии и Панамы при поддержке делегата национального Китая и молчании двуличного шведа. Соболев предложил отложить прения, но это было единогласно отклонено. Тогда запутавшийся в собственных уловках Соболев взял обратно свое предложение “в знак протеста против того, что предложение об отсрочке прений было отклонено без обсуждения”. Это просто нелепо, ибо, раз все уже высказались против советского предложения, что же всем снова выступать против того, чтобы снова повторить в следующем заседании те же аргументы. Естественно что все сразу голосовали против новых прений по этому вопросу и Соболеву осталось только созвать свою пресс-конференцию чтобы жаловаться журналистам на свой провал и на то, что ни один делегат не поддерживает советскую дипломатию в Совете Безопасности. Такой же крах потерпит и второй тост Хрущева. Приняв американское предложение о поручении послам трех держав обсудить с Громыкой проект будущей конференции, он приказал Гро-

мыке принимать всех трех послов порознь, что бесплодно затягивает переговоры. На их протест Громыко заявил, что, если они хотят обсуждать с ним вопрос втроем, то надо пригласить послов Польши и Чехословакии, дабы СССР имел двух сателлитов при переговорах с тремя западными дипломатами. Идея проташить в “Великие Державы” двух своих вассалов явно обречена на неуспех и показывает, что именно Хрущев трусит будущей конференции, на созыве которой он так настаивал.

На Среднем Востоке все попытки советской дипломатии толкнуть арабов на новую войну либо между собою, либо против Израиля или Турции закончилось конфузным для СССР провалом; наоборот, после слияния Египта с Сирией в последней роль компартии резко упала и советское влияние пошло на убыль. Нассер грозит стать столь же неблагоприятным союзником СССР, какими были в свое время Кемаль Ататюрк и Чан-Кай-ши. То же и Тито.

Съезд Югославянского Коммунистического Союза в Любляне явился новым провалом для Хрущева, который в свое время настоял на поездке с покаянной в Белград и унижался перед Тито, рассчитывая его заманить в свой лагерь. Программа съезда и тон печати перед его открытием побудили сателлитов СССР и самого Хрущева воздержаться от посылки делегаций; но Ранкович так резко напал на советскую политику, что советский посол Ив. Конст. Замчевский демонстративно вышел из зала в сопровождении послов всех сателлитов, кроме польского, который с явным удовольствием слушал выпады Ранковича против попыток СССР командовать “братскими компартиями”. На другой день более тонко, но столь же ядовито критиковал КПСС в своей речи Кардель и съезд закрылся, после осторожного выступления самого Тито, совершенно ясной демонстрацией, что Югославия остается на равном расстоянии между СССР и Соед. Штатами и продолжает вести свою самостоятельную политику, которая десять лет на-

зад вызвала разрыв между ней и СССР. Но Сталин порвал с Тито, надеясь его свергнуть, а Хрущев не смеет на это итти, ибо примирение с Тито было его козырем в борьбе против Молотова, считавшего это бесполезным унижением престижа СССР.

Внутри страны продолжают всякие нехватки и неполадки. Несмотря на пустозвонные речи и рапорты, население не видит избытка масла, мяса и молока, обещанных Хрущевым, не говоря уже о дешевой и красивой одежде и обуви. Поэтому усиливаются временами нападки на оппозицию; ведь все помнят, что Молотов осуждал и отказ от оккупации Австрии и капитуляцию перед Тито, а Маленков предсказывал путаницу в результате ломки аппарата промышленности и неудачу авантюры с целиной и “кукурузно” лихорадкой болтливого Никиты. Мне кажется по тону некоторых выпадов против “антипартийной группы”, что Хрущев готовится повторить опыт Сталина: обвинить в срыве своих хозяйственных планов разных местных председателей совнархозов из прежней маленковской бюрократии, разосланной им по всяким далеким провинциям. Это позволило бы ему состряпать новый процесс о “вредительской шайке маленковцев”, виновных в том, что Хрущевская диктатура еще не принесла народу “зажиточной жизни”. Такой террор укрепил бы его положение и позволил бы физически ликвидировать, если не дракона Молотова, то более опасных Маленкова и Шепилова и их друзей, как Пономаренко, Ломако, Первухина, Сабурова. Недаром по Москве ходил нелепый слух, что Сабуров поехал в Улан-Батор предложить Молотову возглавить переворот и ликвидацию Хрущева, но об этом донесли Хрущеву и он приказал поехавшему в Монголию министру внешней торговли Кабанову предупредить “в последний раз” Молотова, что всякие контакты между оппозиционерами приведут к показательному процессу, на котором ему и Маленкову предстоит роль Зиновьева и Бухарина с тем же финалом. Это сообщение не подтвердилось, но самый слух характерен для последних настроений в советской столице, всегда полной всевозможных слухов.

Никаких успехов не принесла СССР поездка Ворошилова в Польшу: его сопровождали секретарь ЦК Е.А. Фурцева, член Президиума ЦК и секр. ЦК Белорусской компартии Кир. Троф. Мазуров, второй секр. ЦК Украинской компартии С.В.Червоненко, секр. компартии Литвы Ан. Юст. Снечук, министр высшего образования СССР Вс. П. Елютин, зам. мин. иностр. дел Ник.Вл.Патолчев и посол в Польше П.А.Абро-

симов. Не стоит описывать их пошлых и однообразных речей, воспевания Ворошиловым великих заслуг перед русским народом поляка Дзержинского, всяких комплиментов по адресу строптивого Гомулки, заявлений Фурцевой о дружбе СССР с Тито, во что она сама не верит. В беседах Ворошилова с журналистами стоит отметить одно заявление, почти не отмеченное в западной печати. После заявления польских коммунистов о необходимости борьбы против возрождающегося в Польше антисемитизма один журналист спросил: “Правда ли, как уверяют в западной печати, в СССР наблюдаются проявления антисемитизма в партийных кругах?” Ворошилов ответил, что это клевета врагов советского режима, что он сам женат еще с периода подполья на еврейке и что большинство членов президиума ЦК женаты также на еврейках. Не знаю, кого он имел в виду, ибо Молотов, женатый на Перельмутер (псевдоним — Жемчужина) не входит в ЦК; видимо кроме себя, Микояна и Сулова, он имел в виду новых членов президиума ЦК — Аристова, Брежнева, Беляева, Мухитдинова, Козлова, Игнатова, Кириченко о супругах которых нам ничего не известно. Это заявление очень характерно для советской дипломатии. Там считают, что Соед. Штаты, равнодушные к захвату Гитлером Австрии, Чехословакии, Дании и всей Польши, затем Франции Норвегии и Балкан, вступили в войну только, когда увидели, что евреям в Германии грозит поголовное уничтожение. Большое впечатление произвело в Москве негодование американцев при аресте медиков Гринштейна, Вовси, двух Коганов и Файнберга при полном равнодушии к пыткам, которым подвергались арестованные с ними русские врачи Виноградов и Приоров и украинец Василенко. В Москве были совершенно уверены, что американцы останутся равнодушными к зверскому подавлению венгерского восстания и не пошевельнутся, если бы это повторилось в другом оккупированном советскими войсками государстве; но если в Соед. Штатах будут полагать, что в СССР преследуют евреев, то сразу же американцы объявят войну СССР. Поэтому Ворошилов совершенно основательно опроверг это нелепое обвинение, которое пытаются выдумать на Западе, чтоб побудить Соед. Штаты к выступлению против СССР. Возможно, что тем же объясняется более умеренный тон нападок на Кагановича, который никогда не обвиняется в своих поступках, а только в том, что он подержал Молотова и Маленкова в их “антипартийных” выступлениях против затеянных Хрущевым мероприятий. Но именно участие в оппозиционной группировке многого и опытного политика Кагановича свидетельствует о том, что ее дело не безнадежно проиграно и что она еще остается даже в ссылке грозной опасностью для личной диктатуры Хрущева.

Созванный 15-го апреля XIII-й съезд комсомола прошел в обычной обстановке казенного “энтузиазма” и шаблонных приветствий, клятв, заклинаний и похвалы всякими раздутыми успехами. Весь президиум ЦК явился на открытие и был выбран в “почетный президиум”. Приветствие от имени ЦК произнес не М.А.Сулов, как предполагалось (хотя он присутствовал на открытии), а Кириченко, видимо, с поддержкой Хрущева оттирающий опасного для диктатора соперника Сулова. В докладе от имени ЦК комсомола Ал. Николаевича Шелепина интересно отметить п а н е г и р и к Хрущеву: “С исключительным единодушием

По случаю исполняющегося 19 мая сего года 90-летия со дня рождения ЦАРЯ МУЧЕНИКА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

в воскресенье, 18 сего мая, после Божественной Литургии в Кафедральном Храме Воскресения Христова на Пуэирредоне, будет отслужена п а н и х и д а, о чем извещают русских людей

Правление Российской Колонии в Аргентине — Владимирский Кружок Молодежи — Донская Станица имени ген. Краснова в Аргентине — Имперский Союз-Орден — Корпус Императорских Армии и Флота — Кубанская Станица имени ген. Шкуро — Народно-Монархическое Движение — Национальная Организация Витязей — Национальная Организация Русских Скаутов — Представитель Объединения чинов Корниловского Ударного Полка — Российское Народно-Державное Движение — Русский Общевоинский Союз — Союз имени Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского — Союз Русских Белых Военных Инвалидов — Союз Императорской конницы и конной артиллерии — Союз б. Императорских кадет.

наша молодежь встретила решение сессии Верховного Совета о назначении Председателем Совета Министров СССР Первого Секретаря ЦК партии товарища Никиты Сергеевича Хрущева (бурные аплодисменты. Все встают.) Комсомольцы и молодежь знают товарища Н.С. Хрущева, как выдающегося деятеля, как славного сына рабочего класса, который с неутомимой энергией, стойкостью и принципиальностью более 40 лет верно служит интересам трудящихся, великому делу коммунизма. Разрешите от вашего имени, от имени всей нашей молодежи горячо и от всего сердца приветствовать Никиту Сергеевича и пожелать ему здоровья и больших успехов в его плодотворной деятельности на благо советского народа". Это заявление поразительно напоминает сталинскую эпоху и показывает возрождение сталинского стиля в советском политическом языке, что несомненно исходит от самого Хрущева, даже не пытающегося больше прятать свою тиранию за маской "коллективного руководства", о котором, кстати сказать, больше и не говорит советская печать, почуявшая возрождение столь привычного ей стиля эпохи "культы Сталина".

Из этого доклада узнаем, что за работу на целине 30.000 юношей и девушек награждены орденами и медалями, но не знаем: сколько тысяч сложилось свои кости на той же целине?

Шелепину пришлось признать, что "отдельные молодые люди растут в тепличных условиях... Некоторые юноши и девушки проявляют иждивенческие настроения (он не посмел добавить, что это балованные дети партийной бюрократии)... есть еще лодыри, пьяницы, сквернословы... в ряде больших городов есть молодые люди, которые нигде не работают, ведут праздный образ жизни..." Еще яснее сделанный им намек на сановных родителей: "...ссылаются на то, что они в свое время кровь проливали за лучшую жизнь и пусть теперь их дети не знают трудностей".

Он нападает на молодежь, говоря, что "она находится в плену чуждых нам вкусов, увлекается дурными танцами, абстракционистской живописью и скульптурой, одевается, как попугай..." В то же время он призывает: "учить молодежь оценивать, что красиво и некрасиво... обращать внимание на внешний вид, осанку и манеры, на умение себя вести в семье и в обществе... уважать родителей... надо завести

свои хорошие свадебные обряды — свадьба должна навсегда оставаться в памяти у молодых!" Особо останавливается Шелепин на борьбе против религии: "... путем глубокого убеждения, не оскорбляя религиозных чувств, помогать юноше или девушке, попавшему под влияние церкви, освободиться от заблуждений..."

На съезде выступил Хрущев, похваливший Шелепина за "хороший доклад, как по форме, так и по содержанию". Сам Хрущев призывает молодежь не стремиться к высшему образованию (которое Ленин и Сталин сулили каждому деревенскому парню), а работать в шахтах, на заводах, новостройках и любить всякий тяжелый вид труда.

Весь съезд прошел под знаком резкого разделение молодежи на эксплуататоров и эксплуатируемых: ни один сын партийного бюрократа не пойдет в шахты, а будет командовать в комсомоле посылкой на шахту, новостройку или целину детей из рабочей среды.

В результате съезда объявлено, что вожди комсомола А.Н.Шелепин, В.И. Залужный и З.П.Туманова переходят "на партийную и государственную работу". На съезде упоминалось о реабилитации прежнего секретаря комсомола Косарева, отбывшего 18 лет заключения (1938-1956) и вышедшего полувалидом; но при этом создателю его процесса и преемнику по руководству комсомолом Н.А.Михайлову (1938-1953) присвоено вместе с А.Н.Шелепиным вновь установленное звание "почетного члена ВЛКСМ". Вместо А.Н. Шелепина избран первым секретарем кандидат ЦК В.Е. Семичастный. Из 9 других секретарей известен по руководству иностранными комсомольскими организациями постоянно ездящий по всему свету Сергей Конст. Романовский. В бюро ЦК наряду с 10-ю секретарями еще семь членов и семь кандидатов. Среди членов видим зятя Хрущева редактора "Комсомольской Правды" Алексея Ивановича Аджубея, который явится фактически доверенным лицом собственного тестя по надзору за прочими членами и кандидатами Бюро. Таким образом Хрущев выдвигает свою родню на важные партийные посты. Посмотрим, как пристроит он сына по окончании Института.

Весьма странное впечатление производит помещенный в "Правде" от 20-го апреля фельетон "Святости на Торгоше". В нем рассказывается, как теперь сотни людей ходят купаться в целебных водах небольшой речки Торгоши, протекающей по близости от Троице-Сергиевой лавры. Некий инженер-путеец В.Н.Епанечников возбудил ходатайство об открытии там курорта, ссылаясь на радиоактивность этой воды,

упомянув, что в этой речке получили исцеление от болезней еще царевна Ирина Михайловна, дочь первого царя из дома Романовых и Екатерина Вторая при посещении лавры. Епанечникову было отказано на том основании, что эта речка упомянута в житии Св. Сергия Радонежского и по народному поверью возникла на том месте, куда ударил гром еще при жизни Святого Основателя Лавры. Но всего интереснее жалобы "Правды", что, несмотря на официальное разъяснение о том, что эта река не приносит исцелений, москвичи продолжают толпами туда ездить и после посещения лавры там купаются и распространяют слухи о своем исцелении. "Осенив себя крестным знаменем, идут в воду люди, чающие излечения от язвы желудка и кожной сыпи, от болей в голове и в пояснице, от нервных припадков и умственного помрачения, от зеленого змия и неразделенной любви". Несмотря на шутовской тон автора этого фельетона некоего И.Рябова чувствуется, что власти явно встревожены этим явлением, если решились напасть на него в печати.

Советские врачи-курортологи очень любят открывать всякие целебные воды и грязи и в том же фельетоне рекомендует какой-то недавно открытый геологической разведкой Министерства Геологии СССР целебный источник минеральной воды под Звенигородом. Но нельзя признать целебного значения за речкой, которую по преданию благословлял святой подвижник, над мощами которого большевики кощунственно надругались в 1919 г., но вернули его мощи в лавру в 1942 г. из страха перед Гитлером, стоявшим еще под Москвой. Тогда надо было прикидываться безбожникам защитниками русских церковных святынь, как теперь надо возить в лавру иностранных дурачков; но страшно безбожникам видеть, как на 41-й год большевизма москвичи ищут с молитвой исцеления именно в тех водах, которые благословил любимый и по сей час народом святой молитвенник, в чудесную помощь которого верила еще дочь Основателя нашей Династии. Рябов пишет в "Правде", что на берегу реки слышится проповедь некоего Алексея Остапенко ("ражий детина, отпустивший апостольскую бороду и взявший в руки страннический посох"). Старуха Анна Киселева продает иконы и камни, на которых нарисованы лики святых. Отсюда видим, что этого странника слушают и иконы покупают, что тревожит советскую печать, иначе она об этом бы не писала, ибо вообще не знает местной хроники происшествий. Можно полагать, что Киселева и Остапенко не принадлежат к Патриаршей церкви и не пользуются обеспеченной

ею охраной от нападков партийных писак. Не исключено, что они мужественные последователи подспудной церкви и знают заранее, что ждет их после подбного фельетона. Но для нас важно свидетельство "Правды" о массовом характере этого паломничества и о вере народной, связанной со святыми в его глазах окрестностями лавры, памятными народу по пребыванию на берегах неведомой речки Угодника Божьего. Недаром с бешенством пишет "Правда": "Сергий Радонежский объявлен святым. Вода, текущая в его владениях, не могла быть простой жидкостью. Ее назвали святой".

В том же номере "Правды" находим сообщение о кончине на 85-ом году жизни академика зоолога Ефима Федотовича Лискуна; мне довелось с ним встречаться еще в 20-х и 30-х годах нашего столетия, когда он имел славу ловко морочащего голову коммунистам своими открытиями дельца. Но должен отметить, что во всяких созданных им бутафорских учреждениях кормилось много пострадавших от революции честных людей и он в интимном кругу признавал, что обокрававшую народ власть не грех и поднадуть фантастическими научными изысканиями, над которым подшучивали его коллеги. За его теплое отношение к людям, обездоленным революцией, да простит ему Господь научный авантюризм. Умер он все же беспартийным, считая, что умный и ловкий человек и без партбилета сумеет проложить себе дорогу даже в академии.

Иначе рассуждал скончавшийся за неделю до него член Академии Художеств 83-летний художник Константин Федорович Юон. Талантливый живописец угодил партии картинами "Штурм Кремля в 1917 г.", "Утро индустриальной Площади в 1941 г.", "Утро индустриальной Москвы". Став академиком 72-х лет, он опозорил себя вступлением в партию в возрасте 76 лет, не заслужив, однако, почетных похорон!

Сошел на днях в преисподнюю отвратительный изверг генерал армии Иван Ефимович Петров — виновник одного из величайших злодеяний советского партийного генералитета перед собственными солдатами и невинными русскими людьми. Этот негодяй родился в 1896 г. и 20-ти лет поступил в Красную армию в первые же дни ее формирования. Официальный некролог не говорит о его заслугах до войны, которая его застала командиром Одесского гарнизона. Оставив город перед его падением, эвакуировался морем и назначен командующим армии, занимавшей Крым.

В дни осады Севастополя, длившейся с октября 1941 г. по июнь 1942 г., в обширных пещерах под Балаклавой, где

КАЖДУЮ СУББОТУ В 17.00 ЧАСОВ
СЛУШАЙТЕ
РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ
ПО
RADIO NACIONAL
870 килоцикл.

И. СОЛОНЕВИЧ

№ 8

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Я до сих пор не знаю, как именно конструировался остов этого романа. Мне кажется, что Степушкин переполох вступил в социалистическое соревнование с добротинским рвением и из обоих, и в отдельности не слишком хитрых, источников получился совсем уж противостественный ублюдок. В одну нелепую кучу были свалены и Юрины товарищи по футболу, и та английская семья, которая приезжала ко мне в Салтыковку на Week End, и несколько знакомых журналистов, и мои поездки по России, и все, что хотите. Здесь не было никакой ни логической, ни хронологической увязки. Каждая "улика" вопиюще противоречила другой, и ничего не стоило доказать всю полную логическую бессмыслицу всего этого романа.

Но что было бы, если бы я ее доказал?

В данном виде это было варево, несъедобное даже для неприхотливого желудка ГПУ. Но если бы я указал Добротину на самые зияющие несообразности, он устранил бы их, и в коллегию ОГПУ пошел бы обвинительный акт, не лишенный хоть некоторой, самой отдаленной доли правдоподобия. Этого правдоподобия было бы достаточно для создания нового "дела" и для ареста новых "шпионов".

И я очень просто говорю Добротину, что я, по его же словам, человек разумный и что именно поэтому я не верю ни в его обещания, ни в его угрозы, что вся эта пинкертоновщина со шпионами — несусветимый вздор и что вообще никаких показаний на эту тему я подписывать не буду. Что можно было перепугать Степанова и поймать его на какую-нибудь очень дешевую удочку, но что меня на такую удочку никак не поймать.

Добротин как-то сразу осекается, его лицо на один миг перекашивается яростью и из-под лоснящейся поверхности хорошо откормленного и благодушно-керректного, если хотите, даже слегка

европеизированного "следователя", мелькает оскал чекистских челюстей.

— Ах, так вы — так...

— Да, я так...

Мы несколько секунд смотрим друг на друга в упор.

— Ну, мы вас заставим сознаться...

— Очень мало вероятно...

По лицу Добротина видна, так сказать, борьба стилей. Он сбился со своего европейского стиля и почему-то не рискует перейти к обычному чекистскому: то ли ему не приказано, то ли он побаивается: за три недели тюремной голодовки я не очень уж ослаб физически и терять мне нечего. Разговор заканчивается совсем уж глупо.

— Вот видите, — раздраженно говорит Добротин. — А я для вас даже выхлопотал сухарей из вашего запаса.

— Что же, вы думали купить сухарями мои показания?

— Ничего я не думал покупать. Забирайте ваши сухари. Можете идти в камеру.

СИНЕДРИОН

На другой же день меня снова вызывают на допрос. На этот раз Добротин — не один. Вместе с ним — еще каких-то три следователя; видимо, чином значительно повыше. Один — в чекистской форме и с двумя ромбами в петлице. Дело идет всерьез.

Добротин держится пассивно и в тени. Допрашивают те трое. Около пяти часов идут бесконечные вопросы о всех моих знакомых, снова выплывает уродливый, нелепый остов степушкиного детективного романа, но на этот раз уже в новом варианте. Меня в шпионаже уже не обвиняют. Но граждане X, Y, Z и прочие занимались шпионажем, и я об этом не могу не знать. О Степушкином шпионаже тоже почти не заикаются, весь упор делается на нескольких моих иностранных и не иностранных знакомых. Требуется, чтобы я подписал показания, их изобличающие и тогда... опять разговор о молодости моего сына, о моей собственной судьбе, о судьбе брата. Намеки на то, что мои показания весьма существенны "с международной точки зрения", что ввиду диплома-

тического характера всего этого делано. Потом намеки — и весьма всех нас трех, в случае моего от-

Часы проходят, я чувствую, что ер. Следователи то выходят, то их лица. Я сижу на ярко освещенного стола. За остолом — Добротин огромного кабинета, на каком-то д-

Провратиться я не могу — хотя тельно ничего не выдумываю. Но огромное нервное напряжение врине какой-то апатией, каким-то этот конвейер надо остановить.

— Я вас не понимаю, — говорю Вас в активном шпионаже мы не топить себя, выгораживая других.

Что значит глагол "не выгораживать"? — эти люди или действительно, "не выгораживающий трюк?"

Во всяком случае — конвейер. Со всем доступным мне спокойствием твердостью я говорю приблизител-

— Я — журналист и, следовательно, в моих делах человек. Я не мальчишеских иллюзий относительно своей моих близких. Я ни на одну минуту ни обещаниям, ни увещаниям ГИФорменным вздором и убежден в тают его и мои следователи: ни щий человек ничем иным и счита всего этого, я никаких показаний обще давать не буду.

— То-есть, как это вы не буд из следователей — и замолкает...

находились до войны кладовые завода шампанских вин, был устроен лазарет, недоступный вражеским налетам авиации, где спокойно работали хирурги и куда доставляли тяжело раненых защитников Севастополя.

В мае 1942 г. немецкая авиация, шедшая сначала город при обстреле фортов приступила к массовым налетам на город, от которых мирные жители спасались в тех же обширных пещерах, что вызывало богохульную брань звероподобного генерала. Часто он посылал чекистов вылавливать в пещерах солдат, бежавших туда с фортов, когда нервы переутомленных бойцов не выдерживали непрерывной бомбардировки. Когда прятаясь в своем бункере генерал увидел, что немцы овладели большей частью фортов и вскоре ворвутся в город, он отдал приказ об эвакуации гарнизона морем, что было вполне безопасно ввиду отсутствия у немцев флота на Черном море. Но перед оставлением города он приказал взорвать динамитом на несколько десятков метров все входы в эти глубокие пещеры, обрекая на голодную смерть под землей не только тысячи раненых солдат и офицеров со всем медицинским персоналом, но и мирных жителей, искавших там спасения от бомбардировок. Он мотивировал это желанием наказать прячущихся в пещерах дезертиров, избавить путем голодной смерти раненых и персонал Красного Креста от германского плена, а гражданское население от возможности сотрудничества с немцами.

По занятии города германские инженеры рассчитали, что расчистка взорванных и заваленных входов и коридоров потребует не меньше трех месяцев, а по свидетельству взятого в плен интендантского персонала, генерал не позволял держать в лазарете больше двухдневного запаса продовольствия, боясь, что им будут кормить мирное население и укрывающихся в подземных коридорах дезертиров. Даже Сталин не нашел возможным наградить изверга за его злодеяние и об этом «подвиге» было запрещено говорить, но мне со всеми подробностями рассказывали о нем сами севастопольцы при моем посещении города в начале июня 1943 года, когда жители его по немощу отстраивали при помощи оккупационных властей (из 15.000 каменных домов уцелело 58 и за год оккупации отстроено 50!)

В 1942-43 г.г. Петров командовал Черноморской группой войск, славшей немцам Новороссийск. После длительной осады против незначительного гарнизона, он овладел осенью 1943 г. Таманским полуостровом, известным в истории германской армии под именем «Кубанбрюкенкопф». Затем Петров командовал 4-м Украинским фронтом и зверствовал при занятии Прикарпатской Руси, где так страстно ожидали прихода русской армии не различавшие чекистов и партийцев от русского народа карпатроссы. Все же Петрова так и не произвели в маршалы, зная, что большинство генералов с отвращением на него смотрит.

Сразу после войны ему дали Туркестанский Военный Округ и не выжили в ЦК. В 1952 г. его перевели вторым заместителем инспектора по физической подготовке войск, потом назначили главным инспектором министерства обороны, но никогда не приглашали на банкеты в Кремль и не пускали на приемы в иностранные посольства, видимо, боясь, что его злодеяние станет известным и на немцев его нельзя будет свалить, как свалили катынское злодеяние.

Некролог этого изверга подписали Хрущев, Ворошилов, Суслов, Мухитдинов (знавший его по Ташкенту) и 40 разных генералов и маршалов; но лишили погребения на Красной Площади, похоронив прах на Новодевичье кладбище. Хотя на почетный караул у гроба встали последними Ворошилов, Кириченко, Мухитдинов и Суслов, а процессию провожали лишь маршалы Бирюзов, Баграмян, Москаленко и Варенцов, маршалы авиации Вершинин и Руденко и адмирал Горшков, его похоронили без всяких речей на кладбище, что подчеркивает вызываемое им даже у безжалостных угнетателей нашего народа отвращение к человеку, обрекшему на голодную смерть в пещерах балаклавских гор несчастных защитников и мирных жителей славного в русской истории города, который лицемерно назвали теперь, похоронив заживо его жителей, «городом-героем»! **Алексей Ростов**

Ю. А. Кутырина

ВЕЧНО ЖИВЫЕ ЗАВЕТЫ ИВАНА СЕРГЕЕВИЧА ШМЕЛЕВА

Статьей — Напутствием Русским Девушкам Ивана Сергеевича ШМЕЛЕВА, начали мы печатание вечно живых заветов нашего Русского национального писателя, «самого Русского из Русских», как писали о нем литературоведы.

Профессор-философ И.А.Ильин, один из крупнейших мыслителей нашей «русской мысли» этой эпохи писал:

«Россия зовет — свиду распавшаяся, порабощенная и униженная, а на самом деле попрежнему великая и глубокая, священная и щедрая — из прошлых веков в будущее века, беззлагодно, но властно зовет нас к новым усилиям и подвигам наша Родина-Россия».

Иван Сергеевич ШМЕЛЕВ в ногу со своим лучшим и вернейшим другом И.А.Ильиным (в следующих очерках я приведу его письмо к И.А.Ильину) пишет свое

О Б Р А Щ Е Н И Е К РУССКИМ ЮНОШАМ

...Что сказать Вам? Жизнь многому научила Вас, жизнь без родины, тоска и боль по родине, все тяжкое, страшное, что выпало Вам на долю, что Вы перенесли и несете с честью и мужеством. Вот, выйдите Вы на новые дороги — в высшие ли школы, или — в практическую жизнь, в работу...

Первое скажу: готовьтесь быть верными гражданами-сынами России, деятельными и честными, крепкими в творчестве будущего строительства. Россия разорена, опозорена, ославлена, ослаблена, осквернена, растлена. Вы знаете наше прошлое. Вы знаете, на чем стоит и строится добрая, человеческая жизнь. Знаете и другое: как убивается эта жизнь. Вы должны знать, что лишь силами всего народа, ведомого достойнейшими и сильными, строится и благоденствует, и хранит честь свою всякое христианское государство. Так было и с Россией. И еще Вы знаете, видели своими глазами и выстрадали сердцем: народ, ведомый разрушителями, осквернителями божеских и человеческих законов, падает и духовно умирает, а добытое веками, чудесное, — обращается в пыль и грязь.

Вам выпадает на долю заново строить, воссоздавать и охранять Россию, истинную, свою, Великую Россию. Снова, как будто приходится начинать русскую историю. Значит, прежде всего, надо быть сильными, надо быть государственным, российско-государственным, национальными, иметь верную цель, иметь идеалы совершенства, хранить в душе и в уме тот Лик, ту светлую Россию, какую хотите ее видеть, какую носили ее в сердцах лучшие из ее сынов — гения ее, о которых Вам говорит священная наша летопись. Ваша школа, конечно, вложила в Ваши юные души, показала Вам этот былой, чудесный, ныне столь искаженный Лик. Вы должны оживить его, воссоздать: раскрыть, обновлять, охранять. Вы — мужчины, Вы — русские, с великою кровью предков, великих предков, создавших Великую Россию из пустыря, раскинутого на четверть мира.

И вот выпадает Вам быть воинами-строителями, как встарь. От всего сердца желаю Вам крепости духа и тела, выработки характера, непреклонного, деятельного, уверенного, настойчивого, несокрушимого. Пренная русская интеллигенция — это мы знаем и по творениям лучших наших писателей, и по истории общечеловечности русской, и по разгрому России, — была часто безвольна, мечтательна, жила миражами и полетами легкой мысли, смотрела часто по в е р х России, знала Россию мало, искала вождей в ч у ж о м, — и довела Россию, помогла довести Россию до провала, не сумела себя использовать д л я России, при всех дарованиях своих, при всех чудесно-благоприятных средствах великого народа. Выковывайте себя в Российских гражданах, в с т а л ь н ы х м у ж е й.

Перед глазами у Вас много примеров достойнейших, много таких испытанных, кого возьмете в пример, — Бела Армия России с ее вождами, погибшие доблестно герои, великие духом мужи, как напр., мученик, великий гражданин России князь Павел Долгоруков! И еще, второе, важнейшее, помните: узнавайте и научайтесь любить душу народа нашего, узнавайте, ищите ее и в его истории, и в изображениях ее — подлинной, русской души народной —

(Продолжение)

в творениях наших писателей великих! Узнавайте народ, его достоинства и его слабости: с ним Вам придется работать, воссоздавать Россию.

Между Русской общественностью и очень часто между Русскою Властью и народом — не было духовной связи, не было национальной спайки и потому героическое дело лучших и деятельнейших сынов России, в минуту смертельной опасности, дело спасения, дело героев, жертвовавших собою безоглядно, не дали видимого плода, не отвоевало России от ложных вождей от исчадий ада. Обманутый, увлеченный посулами, сбитый с толку народ, не познавший о б щ е г о своего, национального, не помог истинным сынам России, лучшим из своих братьев, и понес и не по своей вине! — страшнейшую из страшнейших кару: Вы знаете, в каких тисках, в каком разорении и угнетении, в какой грязи и в каком бесчестии теперь наш народ, ненавидящий самозванных правителей — насильников из неведомого ему, таинственного Третьего Интернационала! И потому, говорю Вам от сердца, учитесь быть близкими народу, учитесь с народом быть и делать, когда наступит пора: полюбите его — Вы из него же вышли — п о й м и т е его тоску и стыд — да, он в тоске и стыде, только не говорит об этом! — не вменяйте ему страданий Ваших, страданий за Россию: он неповинен, Русский народ, трудовой народ, в бесчестии России. Он безответен.

И еще помните: он — великая сила, он — страшная сила, которая в с е может! Если коммунисты, большею частью чужие ему по крови, посулами и ложью и разжиганием ненависти так долго его водили и держали в ярме, и он волей-неволей помогал им, то ч т о же будет, если Вы, кровные его, будущие его водители, — а Вы получите это право, Вы, молодое поколение, ибо явитесь перед ними с в о и м и, образованными, культурными братьями — что же будет, если, поняв свой народ и сумев раскрыть в нем чувства познания своей Родины с в о е й России, — а оно уже рвется из него тоскою и стыдом! — что будет, какой взрыв энергии творческой, величайших подспудных духовных сил объявится в народе нашем!

Вспомним нашу историю, те черные годы, когда, получая и находя вождей достойных, народ наш д е л а л свою историю, сбивал пришельцев-насилльников, заполнял и живил пространства, поднимал испепеленную Россию из праха в блеск! Вам предстоит великая чудеснейшая работа: поднять, сотворить Россию! Наш народ — в е л и к и й народ! Это — в его истории. В народе нашем силы несокрушимые. Смотрите: ж и в а Россия! Народ, без вождей, в ярме, — и он отстоял свое, инстинктом своим, духом своим отстоял самое главное, без чего он не смог бы жить: Бога! **Н а р о д о т с т о я л Ц е р к о в ь.** Народ отстаивает и свое другое: землю! Жив русский крестьянин, как ни изводили его, как ни обирают его, как ни губили голодом, как ни старались ввести в ярмо и обратить в скотину.

Народ — земледелец — на земле, со своим укладом, со своим бытом, со своим п р а в о м, неписанным, со своим русским духом, со своими святынями, со своими Небесными Вождами, с Сергием и Николой, с Царницей Небесной, с Ильей-Пророком, со с в о е й совестью, со своим покаянием, со своей чистотой в грязи, со своей верой в Россию, в бессмертную, вечную Россию, жив! Он крестьянин мужик, он один — весь, как один, — сохранил внутренний скрытый от злых, нетленный, священный Лик, не зная даже о нем, но чуя его, нося его в себе! Смотрите: подспудно, жива Россия!

Разъедающий коммунизм лишь оцарапал его великана. Народ заживит царапины. Для него, ибо он смотрит в века и время считает по-своему, по в е ч н о й земле своей, для него в с е э т о — только царапины. Он не знает былого, с ь слишком богат внутри и потому нами видимое, нами оплакиваемое, для него считающего на крупные, это все страшное — лишь царапины. По нем равняться приходится, его психологию брать за мерку и не падать духом! С ним строить, с ним верить надо! Начинать, не страшась, ар-

телью, всенародно, с Богом! И он — покажет себя, он горы сдвинет, он тот же, двухсотмиллионный будет, он в с е воздвигнет и воскресит, и подарит, воротит России геицев!

Вы сами это увидите, верю я. Вы увидите: сбросит ярмо народ и быстро залечит язвы. И вот, Вам-то, тогда придется стать первой культурной сменой, бок-о-бок с талантливейшими, с сильнейшими из него, из целого народа, с достойнейшими из его сынов, с Вашими братьями по крови, быть может даже, с былыми грешниками, — придется быть признанными его водителями.

Народ бросится к тем, пойдет крепко за теми, которые покажут ему чудеснейшее — познание своей, светлой, живой России, чуемый Лик Ее. С теми пойдет он, кто возьмет в полон его душу, разбудит в нем народную его гордость, сознание своей русской, национальной мощи, кто великую потребность его утолит — оправдаться же, наконец, перед целым светом, показать себя!

Наш народ горд! Он может быть свято гордым, достойно гордым! Нашему народу все доступно, до самых тончайших чувств, лишь бы его раскрыть! Таким знают народ, чуют народ, таким показали нам величайшие наши писатели. **Россия догонит мир!** С т а к и м народом — догонит и обгонит. И Вам придется участвовать в этом славном, в этом чудесном б е г е — на силу, на ловкость, на п р а в д у, на г е р о й с т в о, на высокое, русское гражданство, на достойнейшее оправданное историей, место в мире, в е л и к о д е р ж а в н о е!

Вы идете учиться дальше? Идите радостно и вольно, идите с верой: великое дело ждет Вас: Россию ставить, Россию вести, Россию охранять с боем! А с таким народом, как наш, — Вы это знаете от боевых отцов ваших, Вы это знаете из светлых страниц истории, — с таким народом можно творить чудеса.

И будут чудеса. И Вы будете участвовать в чудесах этих. И будете сами творить чудеса эти — со всем народом, в братстве-отцовстве с ним. Вы своими познаниями, опытом страданий, чуткостью душевной, добытой муками, Вы сумеете отворить подпочвенные силы и дать им ход. И будет прекрасная, сильная, крепкая, чистая, б с л а я Россия!

Рассеянная по чужим народам, — смотрите! — наша нищая молодежь и сейчас творит чудеса! Тысячи кончили университеты, техникумы, военные школы, работают руками и мозгом, выковыывают волю, познают всякие народы и могут посравнить и сделать выводы. Приобретают важные навыки. Новому поколению нашему, Вам, друзья мои, суждено быть б ы в а л ы м, необычайным по мировому опыту, поколением России.

Ни один народ, имеющий государственность, не имеет т а к о г о опыта, т а к о й судьбы. С таким поколением, которое живым выйдет из гноя и тлена коммунизма, которое прошло все страны и народы и не погнулось, не потеряло человеческого лика и русского духа, которое крепко волей, которое — стальное — с таким поколением Россия явится именно, той «птицей-тройкой», которая умчится. и не в известное «куда-то», а по верно проложенной дороге.

И будут «в священном трепете» взирать на нее народы, — по слову провидца Гоголя.

«Русь, куда мчишься?»

Знает Она. — куда. Будет знать. К — Солнцу! К Солнцу Правды, всечеловеческой, ибо уже познает она свое, отстоит, впитает; — и не страшным, а благодатным для Нее станет — всечеловеческое!

Приветствую Вас, юные, крепкие, сироты без Родины, — сироты пока до срока, до близкого срока... не склонившихся под напором бед, а твердо идущих — дальше! Идите с Богом, Россия будет! Вы для Нее живете, для Нее страдали, и Ее Вы получите в награду и в работу, воссоздадите, укрепите, и сумеете защитить, Вы добрая, сильная, славная наша молодежь!

Ив. Шмелев

Эти замечательные вечно живые заветы нашего русского национального писателя, полные веры, надежды и любви к России, да будут несомкнувшим колоколом в душах наших молодых поколений.

Ю.Кутырина

Н. Былов

В Царской Ставке

Мемуары адмирала Бубнова, который во время Первой Мировой войны был в Ставке Верховного Главнокомандующего флаг-капитаном, а затем даже начальником Морского Управления, построенные на формуле очень однобокой: Ставке первого состава, возглавляемой Вел. Кн. Николаем Николаевичем приписываются все достоинства, а Государю и правительству — все недостатки. Когда Государь уволил Великого Князя и взял на себя Верховное командование, то все, в описании Бубнова, окрашивается в черный цвет.

Остановимся на этой формуле прежде всего, под чисто военным углом зрения. Откуда взяты необыкновенные военные таланты В.К. Николая Николаевича? Начало войны связано у нас с горестными воспоминаниями о гибели в Восточной Пруссии армий Самсонова и Ренненкампа. Армии эти пошли веером, потеряли связь друг с другом, зарвались в своем продвижении и подставили себя под удар Гинденбурга. Написано превеликое множество исследований о том, кто более виноват Самсонов или Ренненкампф, но почему-то до сих пор, во всей широте, не поставлен вопрос об ответственности за эту операцию Верховного Главнокомандующего, каковым с первого дня войны был Вел. Кн. Николай Николаевич. Ведь он должен был руководить этими армиями, а этого-то как раз и не было. Армии были предоставлены самим себе.

В стратегическом отношении за этой операцией в Восточной Пруссии надо признать очень большой пролет. Она была разработана нашим Генеральным Штабом и задача ее состояла в том, чтобы сбить немцев с их основного плана войны. А план этот состоял в том, чтобы в первой же стадии войны коротким ударом захватить Париж и выйти широкой полосой на Атлантическое побережье. Осуществив это, — Франция была бы почти выведена из строя, да и для Англии создавалась бы смертельная угроза.

В русских кругах до сих пор царит мнение, что мы начали операции в Восточной Пруссии из каких-то сентиментальных соображений, решили пожертвовать собой, чтоб спасти Францию. Это полное стратегическое невежество. Спасали мы не только Францию, но и самих себя, потому что удайся этот план немцам, все германские дивизии обрушились бы на наш фронт и нам

Адм. Бубнов. “В ЦАРСКОЙ СТАВКЕ”
Изд. имени Чехова

пришлось бы воевать не рассчитывая на помощь союзников.

Относительно плана захвата Парижа и всей северной Франции следует добавить, что Германский Генеральный Штаб разработал его свыше 30 лет со времен Мольтке-старшего и Шлиффена. В 1914 году Германия, объявляя военные действия России и Франции, весь свой стратегический расчет основывала на этом плане. Это было планом войны. Кто хоть немножко знаком со стратегией, тот знает, что если основной план войны сорван, то дальше, грубо говоря, приходится уже не мечтать о победах а отыгрываться. Вторжение наших войск в Восточную Пруссию, по мысли нашего Генерального Штаба, сразу поставило бы немцев в положение “отыгрывающегося”.

Таким образом: наш план был высоко талантливым. И даже та катастрофа, которая постигла армию Самсонова и Ренненкампа все-таки сорвала немецкий план. Мы знаем, что немцы не выдержали нашего наступления, сняли с французского фронта два корпуса и перебросили их в Восточную Пруссию. Парижа им взять не удалось, но нас они разгромили. Мы выиграли в стратегическом отношении, но проиграли битву. И за это вся вина падает на Вел. Кн. Николая Николаевича, как Верховного Главнокомандующего.

Адмирал Бубнов не дает никакого анализа всего этого и спешит перейти к восхвалениям Вел. Кн. Николая Николаевича за его победы в Галицийской битве. Действительно, мы захватили всю Галицию. Но сам Бубнов, говоря об этой битве, отмечает несогласованность армии Рузского с общим планом действий, благодаря чему австрийцам удалось выскользнуть из кольца. Виноватыми, по мнению адм. Бубнова являются генералы Рузский, Драгомиров и Бонч-Бруевич. Вина их не подлежит сомнению, но главным виновным остается опять-таки Вел. Кн. Николай Николаевич, не сумевший создать общего плана этой битвы. Великий Князь приказывал только одно и в самом общем виде: итти вперед. Вот с этим-то безоглядным продвижением вперед Галицийская битва и обратилась в настоящую катастрофу нашей армии, во много раз превышающую то, что было в Восточной Пруссии. Генерал Головин совершенно прав когда отмечает порочность всего плана наступления в Галиции. Мы перешли Карпаты без малейшего учета своих технических возможностей. Пришлось отступить, не имея ни снарядов, ни патронов. Очистили все, что поначалу заняли. В чем тут таланты Великого Князя?

Главная порочность плана состояла в том, что мы израсходовали свои силы на второстепенного врага, каковым были австрийцы, совершенно забыв врага главного — немцев. Но они нас не забыли. Отлично учтя недостаток вооружения, явленный в Галиции, и наши потери, немцы весной 1915 года переходят в массивное наступление, которое стоило нам потери всего Западного Края. И эта наша неудача прямым образом вытекает из легкомысленности, с которой было начато наступление в Галиции.

За недостатки вооружения принято обвинять Сухомлинова, который и попал под суд за это. История, в значительной степени, должна его реабилитировать. Масштаб войны стихийно, сам собой, превысил все предварительные расчеты. Сухомлинов, действительно, виноват в том, что до войны давал успокоительные и даже хвастливые заверения о подготовленности нашей армии, но во время войны в Ставку Вел. Кн. Николая Николаевича он никаких ложных сведений не давал. Там отлично знали о скромном состоянии наших военных запасов, но все-таки начали ура-наступление в Галиции, которое сразу и поглотило все заготовленное.

Ближайших сотрудников Великого Князя адм. Бубнов характеризует так: у ген. Янушкевича, нач. штаба Ставки было “отсутствие свободы мысли” и “неспособность играть какую-либо роль”, а генерал-квартирмейстер Данилов “не отличался особой широтой взглядов, но обладал твердостью характера, граничащей с упрямством”. С этими характеристиками даваемыми адм. Бубновым, можно согласиться: та-

кими и были два ближайших сотрудника Великого Князя. Остается только добавить, что из “неспособности” и “упрямства” трудно соткать победы. Ответственность за подбор сотрудников лежит опять-таки целиком на Вел. Князе.

Сам Вел. Князь военными делами интересовался, но по способностям своим никакого ответственного поста занимать не мог. Почитатели Вел. Князя восхваляют его высокий рост, грубость и испанскую бородку — для побед над врагами этого не вполне достаточно. Рельефный штрих к характеристике Вел. Князя дает в своих мемуарах А.Н. Наумов, быв. министр земледелия. Наумов рассказывает, как явившись по какому-то делу в кабинет Вел. Князя, он был встречен гигантским волкодавом, который вплотную подошел к нему, злобно рыча. Вел. Князь видимо проникшись нравами Троекурова с удовольствием наблюдал это. Остается пожалеть что не нашлось Дубровского, который выстрелом из револьвера уложил бы волкодава на месте.

В середине войны Государь назначает Вел. Князя своим наместником на Кавказе и, тем самым, вообще отстраняет его от военных дел. Верховное командование Государь взял на себя. Сам он не был государем-полководцем. Но, говоря это, полезно вспомнить, что со времен Дмитрия Донского у нас не было ни одного государя-полководца. Петр Великий таковым тоже не был; он сам сознавал это, назначая фельдмаршалами и генерал-адмиралами других, а за собой оставляя общий контроль. Но отсутствие военных гениев среди государей, как прежней, Рюриковской, так и потом Романовской династий, не только не помешало маленькому Московскому княжеству вернуться в гигантскую Империю, но, как раз, наоборот было полезнейшим государственным коэффициентом. От государей требуется спокойная мудрость с равномысленным охватом всех задач государства. Мировая история под сказывает нам, что в тех случаях, когда престол занимал военный гений, это было истинным несчастьем для данного народа. Он, этот военный гений, осуществляя самого себя, всегда впадает в ложные национальные цели и искажает жизнь своей страны. Александр Македонский, Карл XII, Наполеон пронеслись как сияющие кометы, но несли в мировую историю только хаос. Наши русских государей, за 1000 лет нашей истории, никого в ложно-национальных заданиях упрекнуть нельзя.

Вернемся к нашему Государю. Взяв на себя верховное командование, Он своим нач. штаба назначил ген. Алексея. Адм. Бубнов отмечает в нем “тщательную точность, вдумчивость и знание дела”; отмечает и то, что к типу военных вождей и стратегов большого полета его отнести нельзя. С этой военной характеристикой Алексея вполне можно согласиться и для длительной позиционной войны, где, прежде всего требовалось осторожность и предусмотрительность со строжайшим учетом всех технических возможностей, Алексей, в качестве нач. штаба, подходил, как нельзя лучше.

Казалось бы, что дав правильные характеристики, как Алексея, так и его уредственников адм. Бубнову следует только приветствовать эти перемены и признать за Государем несомненную заслугу, что прежних дешевых прожектеров он убрал и сменил их серьезным работником. Но логика адм. Бубнова делает здесь скачек в сторону и он пишет: “Мы (т.е. Ставка. Н. Б.) были совершенно подавлены этим пагубным решением” (стр. 157). И дальше адм. Бубнов прибавляет то, что делает его не русским адмиралом, а предтечей Керенского и клиентом Военно-полевого суда: “В душах многих зародился глубокий протест и, пожалуй великий князь принять в этот момент какое-либо крайнее решение, мы все, а также и армия, последовали бы за ним”.

Об этих политических эмоциях адм. Бубнова поговорим дальше а пока отметим тот непреложный факт, что с того момента, как Государь принял на себя звание Верховного Главнокомандующего, наши военные дела не знали ни одной неудачи и медленно, но верно клонились к окончательной победе. В 1916 году было предпринято т.н. наступление Брусилова, разгромившее австрийскую армию. В этом наступлении важно подчеркнуть, что оно не вышло за пределы своих возможностей — живую силу врага оно надломило, но Карпатскими фантазиями не увлеклось

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
четвертая книга третьей серии
библиотеки “Наша Страна”

Протоиерей Николай Смирнов
ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ СВЯТОСТИ
НА РУСИ
Цена 3 ам. дол., в Аргентине — 75 п.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
И БИБЛИОТЕКА
Б. РЯСНЯНСКОГО

Облигадо, 2130

Подписка на всю периодическую печать. Принимаются заказы на техническую литературу.

В БИБЛИОТЕКЕ ВСЕ НОВИНКИ

Открыта по субботам от 18-21 ч.
и по воскресеньям от 11-13 ч.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
доктор медицины
С. ПИСАРЕДИЧ-ГОРНБАЙ
с дипломами двух университетов
(Бухарест и Розарио)
Говорит по-русски

Лечение, удаление (без боли)
и протезирование зубов.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, др. Н
(один квартал от ст. Пуэйрредон
по линии метро Федерико Лакросе)
Телефон 88-3605

Предъявителям этого объявления
БОЛЬШАЯ СКИДКА

и не подставило себя под фланговой удар, как это сделал Вел. Кн. Николай Николаевич.

На март 1917 года было назначено общее окончательное наступление. К этому времени, в смысле технических средств у нас создался такой переизбыток, что дальнейшая 3-летняя гражданская война почти исключительно питалась этими запасами. Россия стояла накануне победы, это признают и немецкие мемуаристы, это признает и адм. Бубнов. Сорвала победу только революция. Элементарная справедливость требует признать, что Государь, как Верховный Главнокомандующий долг свой полностью выполнил и поставил Россию перед победой, адм. Бубнов этого не признает и продолжает препарировать Государя как ничтожество и даже как врага отечества. Он пишет так: “С тревогой смотрели мы (т.е. все та же Ставка Н.Б.) на медленно проходивший в Ставку мимо нас царский поезд, за которым как бы тянулась струя гнетущей атмосферы...” И дальше: “Мы облегченно вздыхали, когда царский поезд покидал Ставку”.

А Государь, приезжая в Ставку, приветливо и с полным доверием смотрел в глаза выстроившихся для его встречи офицеров. Государь несомненно перестал бы уважать самого себя, если бы у него тогда зародилась мысль, что ответственной офицеры, каковыми были члены Ставки, видят в нем не Русского Царя, а насадителя “гнетущей атмосферы”.

Политические настроения адм. Бубнова настолько легковесны, что их трудно даже оценивать. С одной стороны, он огорченно вздыхает, что Государь не обладал твердостью Петра Великого. С другой стороны, рекомендует себя как либерала и прогрессиста. К Государственной Думе относится с почтением — “общественное мнение”. Как соединить все это воедино? Ведь если бы на престоле был Петр Великий, то всякий декадентский либерализм, сотрясавший тогда русское общество, пришлось бы выкинуть из головы. При Петре Великом, адм. Бубнов, с его склонностью к государственному перевороту и прочему, очень основательно познакомился бы с тем древне-русским сооружением, которое именуется дыбой. Государь-Император Николай II Александрович был человеком гуманным, христианином в лучшем значении этого слова; всякий дыб терпеть не мог. Либеральный прогрессист адм. Бубнов за все это презирает Государя!.. И тут возникает еще один роковой вопрос: что ж, если на престоле не Петр Великий, то адмиралы и генералы могут считать себя свободными от присяги?!.. (Продолжение следует) Н. Былов

РУССКИЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
БРАТЪЕВ ЛАШКЕВИЧ
AV. L. ALEM 1140 - T. E. 31-8324

ХИМИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
МАРТЫНОВ. Технология производства керамических красок. — \$ 25.50.
БАРОН др. Практические работы по физической химии. — \$ 42.00.

НЕПЕНИН, Н. Н. Технология целлюлозы. Том I. Производство сульфитной целлюлозы. — \$ 120.00.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
СЕДУХИН. Речные камешки. — \$ 10.00

НОСОВ. Про репку. — \$ 8.00.
БОКИЙ. Солнечный камень. — \$ 25.00.

КУРОЧКА РЯБА. — \$ 4.80.
МАРШАК. Почта. — \$ 7.50.
БЕРЕСТОВ. Про машину. — \$ 9.00.
ЧУКОВСКИЙ. Путаница. — \$ 9.50.
МАЯКОВСКИЙ. Майская песенка. — \$ 6.50.

МАЯКОВСКИЙ. Что такое хорошо и что такое плохо. — \$ 7.50.
ТАИЦ. Кубик на кубик. — \$ 8.00.

Высылаем в провинцию по получении стоимости. Пересылка за счет покупателя.

Для корреспонденции и денежных переводов адрес:

W. LASZKIEWICZ
Av. L. Alem 1140 Buenos Aires

РУССКАЯ СУББОТНЯЯ ШКОЛА при О.Р.Ю.Р. - с во Флориде (Буэнос Айрес)

О существовании русской субботней школы во Флориде известно лишь небольшому кругу лиц, главным образом, конечно, родителям детей, посещающих эту школу. В широкие же круги русской колонии весть о существовании такого хорошего и нужного дела не дошла.

Чтобы исправить это досадное умалчивание, я в коротких словах хочу рассказать о жизни этой школы; дабы сделать это доброе дело общеизвестным в широких русских кругах.

Русская субботняя школа при О.Р.Ю.Р.с начала два месяца тому назад свой 4-й учебный год. Стаж очень высокий для русского начинания в эмиграции. Школа была открыта 27 марта 1955 года, по инициативе руководителей О.Р.Ю.Р.с (Организация Русских Юных Разведчиков-скаутов) для преподавания закона Божия, Русского языка, Русской истории и Географии. Преподавание велось и ведется до сих пор только по субботам от 9 ч. утра до 1 дня, т.е. это единственное время, свободное от занятий у посещающих местные школы учеников, а также и у преподавателей от их служебных занятий.

Руководством О.Р.Ю.Р.с были приглашены на должность директора школы В.Г.Петровский, на должность казначея Б.Р.Фульда и на должность секретаря — г. Ракитин, которые и образовали Школьный Комитет. В качестве преподавателей были приглашены: для Закона Божия, хорошо известный в русской колонии о. Тимофей Соин, для русского языка и литературы Н.Н.Эйсымонт и для преподавания русской истории А.В.Криштановский.

Вот под этим руководством и с этим педагогическим составом начала 27 марта 1955 г. свое существование Русская субботняя школа.

Количество учеников в первом учебном году было не высокое и состояло, главным образом, из скаутов, которым вменялось в обязанность ее посещение.

Если бы эта школа предназначалась только для скаутов, то вряд ли бы она приняла те размеры, которые имеет в настоящее время, ибо много, и пожалуй даже очень много, родителей, рассматривая скаутскую организацию скорее как забаву, спорт и развлечение, чем серьезное занятие, не посылали бы в нее своих детей часто очень издалека (Бажестер, Сан Мартин, Темперлей, Дель Висо).

Но, благодаря очень разумному решению О.Р.Ю.Р.с и дирекции школы, превратить эту школу из узко скаутской в широко русскую, стало возможным дальнейшее, быстрое развитие

школы и достижение ею того высокого уровня, на котором она находится в настоящее время.

Для лучшей ориентации в деле руководства школой дирекция, вскоре же после ее основания созвала общее родительское собрание, на котором был избран в помощь дирекции Родительский Комитет из пяти лиц, который и по сей день в более расширенном составе продолжает работать в тесной связи с дирекцией школы, под бесменным председательством Н. А. Михайличенко.

Прежде чем продолжить дальнейшее повествование о жизни этой школы, необходимо сделать небольшое отступление и указать на некоторые "conditio sine qua non", т.е. условия, без которых все вышеизложенное равнялось бы нулю.

Дело в том, что для существования школы необходимо было помещение. Первое помещение предоставили скауты, уступив свой небольшой деревянный барак, который они соорудили своими силами на двух земельных участках, любезно предоставленных им в безвозмездное и временное пользование В.К. и И.А. Менсингерами. К месту сказать, что В. К. и И. А. Менсингеры упорно отклоняют всякую попытку публичного выражения им благодарности со стороны Родительского Комитета за их неоценимую услугу.

Вот это предоставление участков и разрешение соорудить на них сначала скаутский барак, а позднее, на средства, собранные Родительским Комитетом, и трех кирпичных зданий классов, я и считаю тем основным условием, которое помогло развиваться, как скаутской организации, так и Русской Школе.

Очень много потрудился над созданием этого основного условия, а также по сбору средств на постройку, да и в самой постройке Д.М.Елагин.

Но, являясь основным, это условие является, пожалуй, и самым уязвимым в жизни школы да и скаутской организации. Ясно, что рассчитывать на бесконечную любезность хозяев участков нельзя. Когда-нибудь им эти участки понадобятся и тогда надо будет переждать, что, конечно, вызовет множество неожиданных затруднений. С этим надо считаться, а может быть неплохо бы было посоветовать Родительскому Комитету, составить, на всякий случай, какой-то план, чтобы не очутиться в трудном положении.

Вторым, не менее важным условием в развитии школы является руководство ею и преподавательский состав. Этот пункт мне хочется особенно под-

черкнуть, как характеризующий ту жертвенность, на которую способны русские люди в эмигрантских условиях. И директор школы В.Г.Петровский, и преподаватели — о. Тимофей Соин, Н.Н.Эйсымонт и А.В.Криштановский, — жертвуя своим отдыхом, вот уже 4-й год, регулярно, без пропуска приезжают на Флориду. Уже одно это показывает на серьезность отношения к своим обязанностям указанных лиц.

Преподавание идет в 4-х классах, приготовительном, младшем, среднем и старшем. Число учащихся в этом году достигло уже 60 человек. Недостаток учебников пополняется самими преподавателями; так напр., Н.Н.Эйсымонт издала грамматику Русского яз., А.В. Криштановский — конспект по Русской истории в 2-х тетрадях. Покупка учебников изданных в Сов. России, да и за границей, не всегда возможна. Не так страшна дороговизна этих книг, как страшна какая-нибудь вкрапящаяся в них фраза, которую и вычеркнуть и вырезать трудно и которая может вызвать у недоброжелателей школы бурю упреков по адресу дирекции и обвинений ее в "уклоне".

Школьный день состоит из 4-х уроков. На большой перемене детям дается завтрак, состоящий из кружки какао, бутерброда, вареного яйца и яблока (кстати упомянуть, что часть этих завтраков, вот уже второй год, безвозмездно доставляет одна из матерей учеников).

По окончании школьного года детям выдается удостоверение об успехах и поведении за учебный год, а лучшим ученикам — награды в виде русских книг. Преподавание ведется серьезно, хотя и в сжатой форме и успехи детей очень заметны. Важно указать, что кроме знаний, получаемых в школе, русские дети имеют возможность познакомиться и сблизиться между собой, что при здешних расстояниях без школы было бы совершенно невозможно.

Вот за эту-то большую работу, т.е. за сохранение русской культуры, или, если можно так выразиться, "русскости" у наших детей, и предохранение их от денационализации нам, родителям, нужно быть без конца признательными и директору Школы и преподавателям.

Третьим, и также очень важным пунктом в развитии школы, является ее аполитичность не считая, конечно, ее абсолютного антибольшевизма и антикоммунизма.

Это положение важно сохранить и следовало бы даже посоветовать ее дирекции не упускать это и в дальнейшем из виду. На этой почве, как мне известно, в прошлом году чуть было не возникло столкновение грозившее

привести к печальным результатам. Возник вопрос об отстранении директора. Нет ни малейшего сомнения, что с уходом директора В.Г.Петровского школа долго не просуществует, ибо он является тем объединяющим началом, которое соединяет разноименные частицы целого. И нет ни малейшего сомнения в том, что вряд ли возможно найти человека, который отдавал бы столько сил и энергии этому большому делу. Но, слава Богу, вопрос уладился и все потекло нормально. Правда, время от времени, все же возникают небольшие волнения вокруг школы, но они не нарушают общего хода школьной жизни.

Чаще всего это волнение возникает из-за вопроса: чья же эта школа? Вопрос мелкого честолюбия, ибо для существования этой школы, вывеска может оказаться даже вредной. Из-за мелкого честолюбия и желания играть роль и командовать, в нашей истории погибли большие начинания, так что погубить такому делу как Русская школа на Флориде и подавно легко.

Поэтому, стоит задуматься о том, есть ли смысл сражаться из-за вывески, которая удовлетворит лишь честолюбие двух-трех лиц, но погубит все дело. Вот почему, вопрос об аполитичности школы особенно важен.

Не подлежит сомнению, что, если школу возглавит какая-либо организация, даже не политическая, но во главе которой будет стоять лицо с определенной политической характеристикой, как вскоре же и школе приклеит ту же характеристику. Каждый человек волен в своих взглядах и имеет на это все права, но в деле общественном приходится считаться с общей обстановкой. Вот почему я и говорил, что аполитичность школы особенно важно иметь в виду.

До сих пор это удавалось. Никакой политики в школе не было и ни в какую организацию детей не заставляли вступать.

В связи с вопросом об аполитичности школы возникает и вопрос о ее некоторой автономии. Не подлежит никакому оспариванию, что школа эта основана по инициативе О.Р.Ю.Р.с — честь им и слава за это. Но не подлежит также никакому сомнению, что за три года жизни школы складывались так, что у школы появилась относительная автономия. Укажу на некоторые из этих условий. Во-первых, Родительский Комитет изыскал средства на постройку зданий классов среди родителей учеников, прося их жертвовать на Русскую школу, а не на организацию. Во-вторых, дирекция школы в конце каждого учебного года, созвав общее собрание родителей на правдивник раздачи удостоверений и премий,

да, имя мое нигде не будет названо — на расстрел для вас и т. д. и т. д.

Этот допрос превращается в конвейер — приходят. Мне трудно разоблачить в кресле у письменного стола, остальные — в тени, у стены виване.

И это просто потому, что я решил этот многочасовой допрос, это менями уже заволакивает сознание различием. Я чувствую, что

И человек с двумя ромбами. — обвиняем. Но какой вам смысл Вас они так не выгораживают... живают" — и еще в настоящем

И, — из них уже арестованы? И, — меня? Или просто — это надо

надо остановить.

И с вами и со всей доступной мне информацией следующее:

И, — достаточно опытный в со- и не трус. Я не питаю никакой собственности судьбы и судьбы у и ни на одну копейку не верю

У, — весь этот роман я считаю, — том, что таким же вздором считали мало-мальски здравомыслящие его не может. И что, ввиду

не только подписывать, но и во- — вскакивает с места один

Человек с двумя ромбами мед-

ленно подходит к столу, зажигает папиросу и говорит.

— Ну, что-ж, Иван Лукьянович, — вы сами подписали ваш приговор!.. И не только ваш. Мы хотели дать вам возможность спасти себя. Вы этой возможностью не воспользовались. Ваше дело. Можете идти...

Я встаю и направляюсь к двери, у которой стоит часовая.

— Если надумаетесь, — говорит мне вдогонку человек с двумя ромбами, — сообщите вашему следователю... Если не будет поздно...

— Не надумаюсь...

Но когда я вернулся в камеру, я был совсем без сил. Точно вынули что-то самое ценное в жизни и голову наполнили бесконечной тьмой и отчаянием. Спас ли я кого-нибудь в реальности? Не отдал ли я брата и сына на расправу этому человеку с двумя ромбами? Разве я знаю, какие аресты произведены в Москве и какие методы допросов были применены и какие романы плетутся или сплетены там. Я знаю, я твердо знаю, знает моя логика, мой рассудок, знает весь мой опыт, что я правильно поставил вопрос. Но откуда-то со дна сознания поднимается что-то темное, что-то почти паническое — и за всем этим кудрявая голова сына, развороченная выстрелом из револьвера на близком расстоянии...

Я забрался с головой под одеяло, чтобы ничего не видеть, чтобы меня не видели в этот глазок, чтобы не подстерегли минуты упадка.

Но дверь лязгнула, в камеру вбежали два надзирателя и стали стаскивать одеяло. Чего они хотели, я не догадался, хотя я знал, что существует система медленного, но довольно верного самоубийства: перетянуть шею веревочкой или полоской простыни и лечь. Сонная артерия передавлена, наступает сон, потом смерть. Но я уже оправился.

— Мне мешают свет.

— Все равно, голову закрывать не полагается...

Надзиратели ушли — но волчек поскрипывал всю ночь...

ПРИГОВОР

Наступили дни безмолвного ожидания. Где-то там, в гигант-

ских и беспощадных зубах ГПУ-ской машины вертится стопка бумаги с пометкой: "дело № 2248". Стопка бежит по каким-то роликам, подхватывается какими-то шестеренками... Потом подхватит ее какая-то одна, особенная шестеренка, и вот придут ко мне и скажут: "собирайте вещи".

Я узнаю в чем дело потому, что они придут не вдвоем и даже не троим. Они придут ночью. У них будут револьверы в руках, и эти револьверы будут дрожать больше, чем дрожал кольт в руках Добротина в вагоне № 13.

Снова — бесконечные бессонные ночи. Тускло с середины потолка подмигивает электрическая лампочка. Мертвая тишина корпуса одиночек, лишь изредка прерываемая чьими-то предсмертными ночными криками. Полная отрезанность от всего мира. Ощущение человека похороненного заживо.

Так проходят три месяца.

**

Рано утром, часов в шесть, в камеру входит надзиратель. В руке у него какая-то бумажка.

— Фамилия?

— Солоневич, Иван Лукьянович...

Выписка из постановления чрезвычайной судебной тройки ПП ОГПУ ЛВО от 28 ноября 1933 года.

У меня чуть чуть замирает сердце, но в мозгу — уже ясно: это не расстрел. Надзиратель один и без оружия.

...Слушали: дело № 2248 гражданина Солоневича Ивана Лукьяновича по обвинению его в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58, пункт 6; 57, пункт 10; 58, пункт 11 и 59, пункт 10...

Постановили: признать гражданина Солоневича Ивана Лукьяновича виновным в преступлениях, предусмотренных указанными статьями и заключить его в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет. — Распишитесь...

Надзиратель кладет бумажку на стол текстом книзу. Я хочу лично прочесть приговор и записать номер дела, дату и пр. Надзиратель не позволяет. Я отказываюсь расписаться. В конце концов, он уступает.

давала точнейший и подробнейший отчет родителям в расходе собранных средств и в школьной работе за текущий год. Иными словами, давала отчет директору школы, а не организации. Ни одна из русских организаций на эту школу средств, до сих пор, не дала.

Вот, хотя бы уже только по этим причинам и сложилось постепенное понятие об относительной автономии школы. Такое положение вещей вызвало некоторую ревность, понятную с точки зрения честолюбия, у скаутского руководства и на этой почве, т.е. из-за вывески, могут в любой момент возникнуть недоразумения, которые могут отразиться на жизни школы.

Вот почему, излагая вкратце жизнь и историю этой школы, мне хочется представить ее перед русской общественностью такой, как она есть в действительности, чтобы каждый смог на основании этого материала, составить себе понятие о школе и не базироваться на слухах зачастую тенденциозных.

Установлены точно следующие пункты не подлежащие оспариванию:

1. Школа основана руководством О.Р.Ю.Р.с и никто другой этой чести себе присвоить не может.

2. Развитие школы за три года ее существования выдвинуло некоторые необходимые условия для ее дальнейшего развития — это ее автономия и аполитичность.

Второй пункт дает возможность посещать школу очень многим детям, которые при наличии политической вывески ее не посещали бы. Для скаутов, этот пункт тоже имеет большое значение, ибо школа, развиваясь, дает возможность скаутам, находясь в том же помещении пополнять свои ряды из школьников. Таким образом, модное теперь слово "сосуществование" само собой напрашивается. И, чтобы такое большое дело не угасло, а, наоборот, процветало бы и в дальнейшем и было бы полезным решительно всем, не проще ли провести в жизнь мирное сожительство. Иными словами, скаутской организации не следует стремиться к руководству школой, а Дирекции школы и родительскому Комитету можно посоветовать вести так же успешно свою работу, с ч и т а я с ь с О.Р.Ю.Р.с, как с основательницей этого большого дела, прислушиваясь к их пожеланиям.

В заключение, мне хочется отметить большую энергию, проявленную одним из родителей в постройке последних зданий для классов по поручению Родительского Комитета. Я говорю о Ю.Л. Лукине, который на скромные средства, собранные среди родителей учащихся, удачно организовал постройку 3-го и 4-го классов.

Родительскому Комитету и Дирекции школы осмелюсь выразить пожелание, к которому, надеюсь, присоединят свой голос и многие другие родители. Не надо разбрасываться при составлении программы. Не надо сокращать того, что уже преподается. Нам важны Закон Божий, русский яз., русская история. Не надо отрывать время ни от предметов, ни от большой перемены для введения новых предметов, а уж если и вводится такой, то следует пригласить преподавателя, имеющего соответствующую подготовку и знание. Я говорю о пении, которое введено последнее время. Споры нет, захватские военные песни очень патриотичны, но подходят ли они для школьного возраста? Кроме того, преподавать пение ученикам без инструмента, с голоса, очень трудно! Преподаватель должен быть в этом случае очень сведущ в музыке. Лучше это время использовать как лишний час в преподавании русского яз., а пению дети научатся и вне школы. Приношу извинения Школьному руководству и Родительскому Комитету за сделанные замечания и указания.

Один из Родителей

РОЗЫСКИ

Разыскиваю **Н. Ж и т е ц к о г о**. Знающих о нем что-либо прошу сообщить в редакцию "Нашей Страны".

Лев Александрович **Т р о ф и м о в** разыскивает лейтенанта флота **Владимира Евгеньевича З в е г и н с к о г о** (выпуска 1913 года из Морского Корпуса). Все сведения о нем адресовать в редакцию "Нашей Страны".

Политическая Хроника

ДЕЛО ВЛАДИМИРА ЛЕВЧЕНКО

Нам пишут из Нью Йорка: 17-го апреля с.г. "Наша Страна" сообщила, что сотрудник А.Ф.Керенского, инж. В.А.Левченко, выразил намерение покинуть Соединенные Штаты и возвратиться в СССР.

24-го апреля выходящее в Нью Йорке "Новое Русское Слово" напечатало о деле Левченко следующую информационную заметку:

"На прошлой неделе уехал на пароходе из Нью Йорка в СССР Владимир Левченко, последние годы подвизавшийся в ряде эмигрантских политических организаций и давно заподозренный в тайной связи с сов. разведкой.

Уроженец Харькова, архитектор по образованию, В. А. Левченко появился в Австрии после Второй Мировой войны, а затем переехал в Германию, где примкнул к НТС. В С. Штаты он эмигрировал в 1951 году и, отойдя от солидаристов, начал активно участвовать в работе Лиги Борьбы за Народную Свободу. Когда в Лиге произошел раскол, Левченко последовал за А.Ф. Керенским, Р.Б.Гулем и др. и вышел из Лиги, примкнув к новой организации "Народное Движение".

Вместе с проф. Кургановым он выпустил сборник "Судьбы России", напечатав в нем статью, крайне подозрительный характер которой отметил в свое время в "Н.Р.Слове" М.В.Вишняк.

По приезде в С. Штаты Левченко пытался устроиться в секретное военное учреждение, но попытка его успехом не увенчалась. Все же, некоторое время Левченко работал в картографическом отделе военного министерства, но затем был из него уволен и последние шесть месяцев был без работы. В это время, очевидно, у него и созрело решение вернуться в СССР. Перед отъездом он продал свою библиотеку, автомобиль и на прошлой неделе сел на пароход. В день отъезда группа бывших политических друзей сделала попытку отговорить его, уже на пароходе, но попытка эта успеха не имела".

По мнению осведомленных русских эмигрантских кругов в Нью Йорке, информация "Нового Русского Слова" содержит некоторые противоречия и, отчасти, вызывает недоумение.

Так, не совсем ясно утверждение газеты о том, что Левченко давно был заподозрен в тайной связи с советской разведкой. Правая часть русской эмиграции в Нью Йорке, действительно, относилась к Левченко отрицательно, но это отрицательное отношение было вызвано, во-первых, двумя-тремя резкими и бестактными выступлениями Левченко на эмигрантских собраниях (в защиту А.Ф. Керенского от критики, которой он на этих собраниях подвергался) и, во-вторых, связью Левченко с Гулем. Русская эмиграция, в своем подавляющем большинстве, не простила Гуля его участия в советской репатриационной пропаганде в Германии после Первой Мировой войны и принадлежность Гуля к числу ближайших сотрудников Американского Комитета Освобождения отражается очень отрицательно на взаимоотношениях между этим Комитетом и русскими эмигрантскими организациями в Нью Йорке.

Левая часть русской эмиграции в Соединенных Штатах не только не сторонилась Левченко, но и включала его во многие свои начинания. Так Левченко был активным членом Объединения Российских Народников, основанного Керенским и Гулем после раскола Российского Народного Движения. Он был представителем этого Объединения в организационном комитете Дня Неприимости в Нью Йорке в 1955 году. Во второй половине 1957 года он принял участие в издании сборника "Судьбы России", на издание которого, по словам редакции сборника, "сделали денежные взносы все члены Объединения Российских Народников, возглавляемого А.Ф.Керенским". Вместе с Левченко, в этом сборнике участвовали следующие лица: проф. М.М.Карпович, Ф.А.Степун, проф. Н.О.Лосский, проф.Н.С.Тимашев, Н.В.Нароков, В.А.Никитин, проф. И.А.Курганов, проф. В.Ф.Тотомианц, В.К.Завалишин, Н.В. Воронович, О.В.Ансимов и сам Керенский. Ни до, ни пос-

FRACASO DEL SOCIALISMO

Dondequiera que se ha puesto en práctica, el marxismo ha fracasado (Continuación)

Decir que el socialismo ha fracasado no significa decir que no hay futuro político para los partidos que se llamen laboristas, socialistas o social-demócratas. Tales partidos van en ascenso en los países escandinavos. En otras partes forman coaliciones gobernantes o constituyen la fuerza principal de la oposición. Lo que ha fallado es el corazón mismo del credo socialista: la abolición de la propiedad privada, la renta, el interés y las utilidades; la eliminación del mercado libre y de los alicientes para el individuo; y la planificación centralizada de la economía nacional.

Un funcionario socialista de cierto país me dijo: "A los socialistas europeos les han impresionado mucho dos cosas: la continuada prosperidad de los Estados Unidos y Canadá, y el resurgimiento maravilloso y rapidísimo de Alemania, logradas ambas cosas principalmente por la iniciativa privada. La mayoría de los socialistas están dispuestos a reconocer ahora, por lo menos privadamente, que la propiedad y la iniciativa privada tienen una función útil, y que la planificación económica total puede significar, en el peor de los casos, tiranía, y en el mejor, una forma de vida de monotonía aplastante."

(Continuará)

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ
Е ж е д н е в н ы й п р и е м
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

ле издания сборника, вплоть до отъезда Левченко в СССР, ни один из них не высказал никаких подозрений об его связи с советской разведкой.

Статья Левченко в сборнике была, внешне, резко антикоммунистической, о чем можно судить, хотя бы, по заключительным фразам этой статьи. "Героическое восстание венгерского народа, — писал Левченко за несколько месяцев до своего отъезда в СССР, — против коммунистического владычества доказало реальность революционного пути и в этом его огромное значение для освободительного движения нашего народа. Оно выявило подлинное лицо и наследников Сталина, прикрывавшихся маской либерализма, но вернувшихся теперь к своим старым методам террора. Однако, кровавое подавление венгерской революции — это только конвульсии смертельно раненой диктатуры".

Двусмысленность статьи, отмечаемая "Новым Русским Словом", заключалась в последней фразе. Левченко заявил, что "если властители не поймут исторической необходимости полной капитуляции перед народными требованиями, у народа останется единственный выход — свергнуть их". Как видно из этой фразы, Левченко намекал на возможность "полной капитуляции" большевиков перед "народными требованиями" (формула Гаагского Конгресса) и, при наличии такой "капитуляции", готов был отказаться от безусловной непримиримости к коммунизму и к коммунистам. Однако, эта формулировка не вызвала, до отъезда Левченко в СССР, никаких возражений со стороны тех его "политических друзей", которые, по словам "Нового Русского Слова" пытались отговорить Левченко от отъезда из Нью Йорка.

Осведомленные русские эмигрантские круги в Нью Йорке в этих "проводах" Левченко на пароход его "бывшими политическими друзьями" также видят противоречие с сообщением "Нового Русского Слова" о тяготевшем на Левченко подозрении. Русские эмигрантские круги допускают, что такое подозрение существовало в тех американских военных учреждениях, в которых Левченко служил, проникнув в них, несомненно, с помощью своих "политических единомышленников". Это подозрение, которое, в разгаре участия Левченко в деятельности организации Керенского и Гуля, привело к его увольнению со службы в картографическом отделении военного министерства, было, по всей вероятности, действительным побудительным толчком к бегству Левченко из Америки.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8401
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central
Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B.
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los
Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E
14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New
York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3,
Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poin-
caré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Sla-
ve — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg
Postfach 142

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 16,
Athènes.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdam-
sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Bu-
randa, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str.,
Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str.,
South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Irán: Mr. L. Popov, Manoutcheri Str.,
Koutcheh Goudarzi No. 12, Teherán.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСИ — 30
ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бра-
зилия — 6 круз.; Венесуэла — 1
бол.; Уругвай — 40 ур. цент.; Па-
рагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил.
песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Фран-
ция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10
бельг. фр.; Швейцария — 1 шв.
франк; Германия — 75 пф.; Иран —
10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс.
австр.; Марокко — 60 фр.; Италия
— 150 лир; Голландия — 0.65 гуль-
дена; Швеция — 1 шв. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСИ и Канада — 35 цент.; Брази-
лия 8 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.;
Парагвай — 10 гуар.; Чили — 50 чил.
песо; Франция — 100 фр. фр.; Гер-
мания — 1 нем. марка; Голландия —
1 гульден...

В розничной продаже и при под-
писке — цена номера одинакова.
Подписную плату, настоятельно про-
сим внести не менее чем за .д е с я т ь номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей
Страны" и ее представителями на
определенное количество порядко-
вых номеров, или на срок на 6 или
на 12 месяцев (подписная плата в
этом случае равна соответственно
стоимости 25-ти или 50-ти номеров)